

— Не спеши.

Ши Вэй достал вчерашнюю тетрадь для учёта, добавил туда сегодняшний доход от продажи редьки и положил её перед Дун Сюйюань.

— Если добавить стоимость редьки — девять фэней за цзинь, то себестоимость одного цзиня составит двадцать один фэнь. Значит, мы зарабатываем только около семнадцати фэней.

— Но это же семнадцать фэней! — глаза Дун Сюйюань загорелись. — Семнадцать фэней прибыли с цзиня, десять цзиней — это один юань семьдесят фэней, сто цзиней — семнадцать юаней, а тысяча цзиней — сто семьдесят юаней!

— Тысяча... тысячу цзиней...

Свет в глазах Дун Сюйюань внезапно погас, и в голосе послышались слёзы.

— У нас нет столько редьки.

Ши Вэй хотел рассмеяться и заплакать одновременно, но грусть Дун Сюйюань была искренней. Она не только расстроилась, но и Ши Вэй явно видел слёзы на её глазах. Она смущённо опустила голову, стараясь скрыть своё неловкое положение и слабость.

Долг в несколько сотен юаней был огромной, астрономической суммой для их бедной семьи. Те, кто одалживал им деньги, были знакомыми, с которыми они виделись каждый день, и все жили небогато. Эти долги были не просто обязательствами, но и чувством вины, а также ответственностью, которую необходимо было вернуть.

— Мама, не переживай.

Ши Вэй протянул руку и нежно обнял Дун Сюйюань. Эта маленькая, измученная трудами женщина, копейка за копейкой экономила и зарабатывала, чтобы обеспечить Ши Вэя и его отца лекарствами на несколько лет.

Ши Вэю стало невыносимо больно, он поглаживал спину Дун Сюйюань, стараясь её успокоить:

— У нас нет столько редьки, это ничего. Зато у других же она есть?

Дун Сюйюань замерла.

Ши Вэй продолжил:

— Ты забыла? Я ведь включил в расчёты стоимость самой редьки. Когда наша редька закончится, мы будем покупать её в деревне. По девять фэней за цзинь. Никто не откажется продать.

Если покупать оптом, можно было бы договориться и за восемь фэней за цзинь, но это же односельчане, они и так помогли им много. Не то чтобы Ши Чанцай и Дун Сюйюань были бы против, но Ши Вэю самому было бы неловко.

Ведь у людей редька не залеживалась. Стоило привезти её на улицу и постоять с лотком пару дней — хоть и уставать пришлось, но можно было продать всё по девять фэней.

Дун Сюйюань сквозь слёзы улыбнулась, вытерла глаза грубыми пальцами и радостно похлопала Ши Вэя по плечу:

— Вэй-вэй, ты такой умный!

На самом деле, Дун Сюйюань не была глупой, она просто слишком сильно волновалась и momentarily растерялась.

Поскольку продажа маринованной редьки принесла хорошую прибыль, они решили увеличить объёмы производства. Весь спирт и сахар, купленные в прошлый раз, закончились ещё вчера, и на этот раз Дун Сюйюань была очень щедрой: она дала Ши Фан двадцать юаней на покупку вина и сахара.

Хотя Ши Фан была маленькой, она уже была мастером торга. Но даже двадцать юаней, хотя и казались большой суммой, уходили в основном на сахар и вино, так что Ши Фан могла лишь выпросить какие-то мелочи в подарок за счёт своего возраста.

Ши Чанцай и Дун Сюйюань принесли две большие корзины редьки, каждый корнеплод весил два-три цзиня и был совершенно прямым.

Эта белая редька, называемая также водяной, была вкусной даже в сыром виде: в ней почти не было горечи, много сока, лёгкая сладость, свежий аромат и хруст.

Такая ровная редька хорошо продавалась на рынке, но они выбрали её не из-за внешнего вида, а из-за толщины. Поскольку размер был более-менее равномерным, её было удобнее резать и продавать, поэтому её взяли в первую очередь.

Мысль о предстоящей прибыли придавала всей семье сил. Чтобы найти достаточно места для засолки, они достали из бочки остатки прошлогодней маринованной редьки, которая уже размягчилась, и начали использовать огромную кадку, высотой с человека и шириной в половину роста.

Для хрустящей маринованной редьки время выдержки было очень важно. Если передержать больше десяти дней, вкус ухудшался, а летом из-за жары продукты быстро скисали. Поэтому, начав массовое производство сейчас, они пошли на серьёзный риск.

Редька была своя, поэтому ничего не стоила, но сахар и вино требовали денег.

На следующий день Ши Чанцай и Дун Сюйюань, как обычно, встали ни свет ни заря, но только потом вспомнили, что сегодня они собираются продавать редьку, а не капусту. Вставать так рано смысла не было.

На третий день.

Скучающий Ши Чанцай притащил бамбук и начал строгать бамбуковые штырьки. Дун Сюйюань занялась приготовлением завтрака.

И в этой жизни, и в прошлой Ши Вэй привык рано вставать, и после одного дня адаптации он уже мог просыпаться до того, как солнце поднималось над горизонтом.

В доме не было часов, и уж тем более таких предметов роскоши, как наручные часы.

— Вэй-вэй, зачем ты встал?

Двери в доме были старыми, и, хотя Ши Чанцай чинил их раз за разом, они всё равно скрипели. Увидев, что Ши Вэй вышел, опираясь на два костыля, похожих на лестничные перила, Ши

Чанцай тут же забеспокоился и поспешил ему помочь.

— Ничего, у меня не перелом. Просто нужно следить, чтобы больная нога не касалась земли, и тогда всё в порядке.

Ши Вэй не позволил Ши Чанцаю нести себя на руках, но не отказался от поддержки, позволив отцу лишь подержать его за руку.

В комнате Ши Вэя был ночной горшок, но это было буквально просто ведро, до краёв полное мочи. Стоило лишь приподнять крышку, как ударял такой тягучий смрад, что перед глазами темнело. Если неосторожно откинуть крышку, оттуда могли выпрыгнуть несколько белых, жирных личинок. Прошлый Ши Вэй не придавал этому значения, но нынешний не мог вынести подобного.

Уличный туалет был ненамного лучше, оттуда тоже несло нестерпимым вонючим запахом, но яма была соединена с отстойником для удобрений сзади, поэтому после использования можно было взять таз воды и смыть всё в выгребную яму. Запах, конечно, всё равно оставался сильным, но хоть не приходилось бояться, что после туалета на попе останутся личинки.

Когда Ши Вэй вышел из туалета с помощью Ши Чанца, он увидел кучу наполовину обработанных деталей стульев.

— Папа, ты стул делаешь?

Ши Чанцай отозвался:

— Через несколько дней будет ярмарка. Я решил сделать побольше, сколько продам — столько и хорошо.

В эти времена всем всего не хватало: не только еды и одежды, но и мебели. Раньше, чтобы купить мебель, нужны были талоны: на шкаф, на стул, на кровать — на всё нужны были талоны. Сейчас, хотя талоны всё ещё существовали, частная торговля уже разрешалась, и много мебели без талонов появилось на рынках.

Стулья, столы, табуретки и шкафы — всё это хорошо продавалось. Но была одна проблема — мебель из бамбука стоила дёшево.

Но это было неизбежно. В их деревне было мало гор, на них почти не росли толстые деревья, да и породы, подходящей для мебели, не было. Зато бамбук рос повсюду и ничего не стоил.

Хотя бамбуковая мебель и стоила дешевле, на ней всё же можно было кое-что заработать, ведь сырьё было бесплатным.

— Ярмарка...

Ши Вэй задумался, а затем сказал:

— Папа, давай не будем делать такие стулья. Давай поменяем. Сделаем складные столы и стулья.

— Что?

Ши Чанцай не понял.

Ши Вэй показал жестами и объяснил Ши Чанцаю. Складные столы и стулья не требовали сложных технологий, нужно было просто добавить несколько мелких деталей. Но в это время такого дизайна ещё не существовало! По крайней мере, в их окружении.

Дома в посёлке были маленькими. Хотя это и было лучше, чем в больших городах, но случаи, когда тридцать квадратных метров приходились на восемь-девять человек, тоже не редкость.

Жилплощади было мало, но необходимые вещи должны были присутствовать. Как минимум, нужен был стол для еды, и стулья для гостей, не правда ли?

Обычные столы, стулья и табуретки были громоздкими и занимали много места, а вот складные мебелью можно было пользоваться по необходимости: расставить, когда нужно, и убрать в сторону, когда не нужна. Таким образом, в доме становилось гораздо просторнее.

— А это покупатели возьмут? — не удержался от беспокойства Ши Чанцай.

— Сделай один для пробы, бамбук же ничего не стоит. Сначала мы сами попробуем, если будет хорошо — начнём делать, если нет — не будем, и дело с концом.

— Слушай Вэй-вэй, твой сын не глупее тебя! А он когда ошибался-то? — не поднимая головы, размахивала деревянной лопаткой Дун Сюйюань.

— Верно, мой сын меня не подведёт!

Ши Чанцай тоже так подумал, снова сел на маленькую табуретку и начал разбираться в конструкции складного стула, о котором говорил Ши Вэй.

Ши Вэй не изучал, как именно устроены складные стулья, поэтому мог объяснить только в общих чертах. К тому же, те складные стулья, которые он видел раньше, чаще всего имели металлические детали. Ши Чанцай никогда бы не согласился использовать железо в их изготовлении, ведь это требовало дополнительных денег.

<http://bllate.org/book/16388/1483782>